

Неприятности... или приятности?

Яреци Фернандез

Зима была не очень холодная, и для себя девушка сделала вывод, что в Пекине как-то теплее, чем в горах, а в горах теплее, нежели в Москве. Осталось ещё зимой побывать в Японии, чтобы сравнить, где зима теплее и убедиться, что лучше всего зимой перебираться в Россию. Вон, в Сибири зимой аж -50, и ничего, все живут себе. А за Полярным кругом... В общем, если будет возможность, она обязательно начнёт путешествовать. И Тору с дочкой возьмёт с собой. Они просто должны увидеть Байкал. Самое величественное и глубокое озеро на этом шарике.

Сегодня у Яреци было хорошее настроение. Она побывала на осмотре у врача, договорилась по поводу родов, а потом вышла на улицу. Было ещё немного свободного времени, с Тору она договорилась встретиться у магазина, чтобы купить последние необходимые вещи. Ну или просто выбрать, чтобы он потом всё купил. Китай готовился к Новому году, оставались последние деньки перед праздником, и девушка бродила по украшенным улицам, решив, что надо будет как-нибудь Тору вытащить вечером прогуляться. Потому что потом она ляжет в больницу. А дальше будет что-то новое.

Это "что-то новое" никак не давало ей покоя, но она старалась слишком сильно не думать об этом, остановившись только на одном вопросе - свадьбе. Она очень хотела обвенчаться в церкви, но тут был очень важный вопрос - она не была крещена в католической вере, но она хотела этого, для нее это было важно. А Тору не был даже христианином. И это создавало существенную преграду. Потому что Церковь не одобряет брак с нехристианином. Но в отдельных случаях епископ может дать разрешение на брак. Единственное, с кем нельзя венчаться, так это с мусульманином. Но Тору не был мусульманином. Можно было, конечно, пойти проще, использовать связи дяди Рикардо, он найдет священника, их с Тору обвенчают даже в больнице. Но она не рассматривала этот вариант. Потому что это глупо. Потому что это неправильно...

Поэтому она, гуляя по улочкам Пекина, думала, что нужно об этом поговорить с Тору. Серьезно. Сказать ему до родов об этом, чтобы он все обдумал и принял решение. Она, конечно, хочет пройти через этот обряд, она хочет дать клятву в верности своему любимому, она хочет услышать эти слова от него. Но все это будет бессмысленно, если он сам не захочет этого, а его принудят...

Она зашла в кафе и взяла себе горячий чай и пирожное. В ожидании заказа, она стала пальцами настукивать какой-то ритм по столику. Она улыбалась, и всё было хорошо.

Путеводная Нить

После дурацкого разговора с женой младшего брата, Шотаро долгое время чувствовал себя некомфортно. А тут еще и Тору подлил масла в огонь, натравив на него Мизуки, которая очень серьезно отнеслась к предостережению и замучила его повышенным вниманием. Сколько бы он не говорил, что все это полнейшая ерунда,

она мягко, но настойчиво гнула свою линию, заставляя его почувствовать себя непослушным ребенком и, понимая, что это глупо и несолидно, постепенно поддаться на ее уговоры. По крайней мере, в том, что касалось повышенной осторожности и избегания всевозможных тоннелей.

Один раз Шотаро даже из-за этого с ней сильно поругался, когда она попросила его изменить маршрут во время деловой поездки, в которую он должен был отправиться через два дня, но все же, в итоге, не смог ей отказать. В результате, когда дошло до дела, сам он на встречу опоздал, застряв в пробке, а еще несколько сотрудников, с которыми он собирался поехать изначально и вовсе не добрались, потому что попали в аварию в одном из тоннелей. К счастью, все они отделались не слишком серьезными травмами, но произошедшее дало Шо пищу для размышлений, так что после встречи с пострадавшими, он решил зайти в ближайший бар и выпить немного гиндзё, которое некогда очень любил его отец, предпочитающий японский алкоголь западному.

После третьей пиалы, Шотаро пришел к выводу, что случившееся нельзя считать совпадением, поэтому вытащил телефон, поковырялся в принятых номерах где-то недельной давности и, найдя китайский, нажал кнопку вызова. Он понятия не имел, зачем это делает и что хочет сказать, но делать хоть что-то для него сейчас было намного лучше, чем просто сидеть и пытаться понять, не сошел ли он с ума.

Яреци Фернандез

Официантка принесла заказ, и девушка отпила немного чаю и прикрыла глаза. Откинувшись на спинку стула и постаралась расслабиться. Кто знает, может это вообще последний день, когда она вот так просто сидит в кафе, наслаждаясь прослушиванием тихой и спокойной музыки, которая ненавязчиво доносилась из колонки, подвешенной под потолком в углу. Слушать разговоры людей, беззаботно болтающих о чём-то, и не думать совсем ни о чём. Наслаждаться каждым прожитым мгновением.

Кто-то слишком громко кашлянул, и она открыла глаза. Чай ещё не остыл, а значит прошло совсем немного времени. Она съела кусок пирожного и снова прикрыла глаза. Надо будет собраться и поговорить с Тору об этом. Если ему это тоже будет важно, то надо будет искать храм, становиться прихожанином, так как обычно обряд венчания проходит не только при свидетелях, которых с каждой стороны должно быть не меньше трёх, и это могут быть родственники кроме родителей. Дядя Рикардо был главным свидетелем на свадьбе у мамы и папы, он же, как ей рассказывал папа, подносил обручальные кольца. Отец вёл невесту к алтарю. Она представила, как папа поведёт её к алтарю, чтобы передать в руки любимому мужчине. Это, вероятно, очень трогательный момент, но он абсолютно необходим.

Раздавшийся в кармане куртки телефонный звонок вывел её из мечтаний, и она вздохнула. Не посмотрев на дисплей, она нажала на кнопку "ответить", думая, кто ей мог позвонить. Это могли сделать только два человека. Папа или Тору. Вряд ли это позвонит мама. Хотя в тайне она всегда надеялась на этом.

- Алло, - сказала она, прикладывая трубку к уху.

Путеводная Нить

Уже первые гудки заставили Шотаро пожалеть о своем решении набрать номер странной девушки, предсказывающей будущее, залечивающей ранки и достающей лед из лужи. И он уже собирался нажать на кнопку отмены вызова, как на той стороне раздался знакомый голос, заставляющий чувствовать себя настоящим идиотом. Первые секунд двадцать Шо просто молчал, не зная, с чего начать разговор, чтобы еще больше не усугубить ситуацию, а потом выдавил из себя несколько нечленораздельных звуков, которые, вероятно, должны были заменить нормальное приветствие.

- Ты очень страшная женщина, - наконец, нашелся Шотаро. И я даже сомневаюсь, что ты человек. — Он выдержал небольшую паузу и, почувствовав себя немного увереннее, продолжил. - Хотя, будь ты ёкаем в человеческом обличье, это многое бы объясняло. Помешательство на тебе моего непутевого брата. Но... - Шо не сразу смог подобрать правильные слова, - должен признать, что от тебя есть польза.

Он замолчал, прикидывая, стоит ли отключиться сейчас или подождать реакцию девушки, которая, наверняка, не поняла, что он в такой своеобразной форме решил сказать ей спасибо. И, в итоге, в знак благодарности, решил дать ей право на пару слов.

Яреци Фернандез

Этт был не папа. И не Тору. И даже не Маркус. Сначала она вообще не поняла, кто это был, но, молча все выслушав, несильно побледнела и почувствовала, как страх липкой ручонкой сковывает ее душу. Это был средний брат Тору, сон про которого видела несколько дней назад. Сколько прошло времени? Она знала, что Тору после того разговора звонил Мизуки, но больше ни о чем она не спрашивала. Она хотела об этом забыть, и уже почти получилось.

- Здравствуйте, мистер Шотаро, - на автомате неожиданно произнесла она и сильно покраснела, горько хмыкнув и представив, что он ее убил бы за такую наглость. Хорошо, что убить на расстоянии не получается. - Мистер Мотидзуки, - поправилась она через мгновение. - Вы... у вас что-то случилось?

Она не знала, что ему еще сказать, но в этот раз решила не говорить ничего. Она не понимала, с какой целью он звонит. Если... а вдруг действительно с ним что-то произошло? Или... нет? Она почувствовала, как снова накатывает паника и отпила немного чаю.

Путеводная Нить

В ответ на его тираду Яреци поздоровалась и назвала его по имени, чем в очередной раз продемонстрировала свою неспособность адекватно реагировать на чужие слова или действия. Хотя чего-то подобного он и ожидал, как и последовавшего за этим вопроса.

- Конечно, случилось. Или эту часть ты не досмотрела в своих видениях или что там у тебя бывает? Но, как ты сейчас слышишь, я могу с тобой разговаривать. А, значит,

случилось не со мной.

Он снова замолчал, пытаясь удержать себя и не задать засевший у него в голове вопрос. Раздражение на себя за необдуманный поступок, приведший к разговору с Яреци, какое-то время сражалось с любопытством, но четвертая опустошенная пиала присудила победу последнему, поэтому Шо после некоторых колебаний все же спросил:

-А Джун тоже так может?

Из объяснений сына, которые он давал перед своим отъездом в монастырь, Шотаро так ничего толком и не понял, поэтому снова столкнувшись с необычными способностями своей новой родственницы, наконец, захотел со всем разобраться.

Яреци Фернандез

И зачем она взяла трубку? Нет, не так - почему она не посмотрела кто звонит? Если бы посмотрела на номер, высветившийся на дисплее, то увидела бы, что это звонили из Японии. А из этой страны кроме родственников Тору никто не мог ей звонить. Кроме одного родственника. И если бы она посмотрела, то и не назвала бы его от неожиданности по имени.

Она представила, как он бесится, и почему-то слабо улыбнулась. Он ее ненавидит, это понятно, его отношение к ней не изменится. Это тоже ясно. Но сейчас он ее... боится? Или благодарит? Может, не приезжать в Японию? Но как же свадьба? Или здесь венчаться, церковь-то везде одинаковая. Она глубоко вздохнула и прикрыла глаза, чтобы не заплакать.

- Я... рада, что с вами ничего не случилось. Я... пожалуйста, берегите себя... - пробормотала она, не зная, что еще сказать. Страх почему-то не хотел отступать.

Она уже хотела отключиться, однако вопрос про Джуну заставил ее не сделать этого.

- Я... не знаю, что он может. Но... он хочет обучиться каллиграфии, это очень хорошее искусство... - решила она добавить.

Путеводная Нить

Девушка бормотала что-то невнятное, видимо, опять давая какие-то рекомендации, и Шотаро закончил бы этот непродуктивный разговор, если бы не желание получше узнать о состоянии сына, приведшее к тому, что тот не смог вернуться в родной дом.

- То есть ты хочешь сказать, что он не вернулся в Японию, потому что хотел изучать каллиграфию? Думаешь, я поверю в этот бред? А к чему были эти истории про голоса и головные боли? Или он действительно сошел с ума, и вы решили отправить его куда подальше?

Под конец Шотаро насколько повысил голос, что практически перешел на крик. Когда Джун постарался объяснить ему, что с ним произошло и сообщить, что отправляется в какой-то монастырь, он назвал его идиотом и отключился. И сейчас

Шотаро чувствовал некоторые угрызения совести по этому поводу. Он не смог поддержать своего сына, не желая верить в то, что с ним произошло что-то странное и пугающее. И сейчас, попытавшись разобраться в чем дело, он услышал какой-то детский лепет про каллиграфию, что могло значить только две вещи: вся история с Джуном была преувеличением, если не выдумкой, и его сын, почувствовав свободу, решил найти повод, чтобы не возвращаться домой или ему что-то не договаривали. И оба эти варианта Шотаро совершенно не нравились.

Яреци Фернандез

- Я в принципе не думаю, что вы мне когда-нибудь вообще поверите, мистер Мотидзуки, - с болью в голосе произнесла девушка. Пока он кричал, она отняла трубку от уха, в очередной раз порадовалась, что сейчас находится в Китае и может спокойно отключить телефон, но что-то ей не давало. В голосе чувствовалась боль. Он скучал по сыну, он хотел поговорить с ним. Может быть она просто хотела так думать, что он так резок с ней из-за того, что ему просто не хватает общения с сыном? Или просто отключить телефон и продолжить думать о разговоре с Тору о свадьбе. Жаль только, что он, скорее всего, откажется. Он же не христианин.

Она переложила телефон в другую руку и посмотрела на кольцо. Тем временем Шотаро замолчал, и ей, наверное, надо было что-то ответить.

- У него действительно болела голова. Он старался не жаловаться на головную боль и быть непринуждённым, весёлым. Но... - она вздохнула и прикрыла глаза, чтобы вспомнить тот день, когда ему стало плохо. Этот день она вспоминать не хочет. И да, она всё ещё винит себя в том, что с ним случилось. - Мы договорились с ним о встрече, чтобы прогуляться. И ему стало плохо. Он... в номере он потерял сознание. У него был сильный жар, я думала, что он простудился, но знакомая, она тоже из монастыря, сказала, что у него развивается какая-то способность. И что ему надо в монастырь. Я с ним редко виделась после того, как мы пришли туда, и... мы не разговаривали на эту тему...

Она замолчала и посмотрела по сторонам. Она была уверена, что Шотаро ей не поверит, пошлёт её к чертям и прекратит общение. Что же, пусть так.

Путеводная Нить

Из рассказа Яреци он так ничего и не понял. Девушка описывала конкретную ситуацию и старалась отделаться общими словами либо ничего не зная о состоянии Джуна, либо не желая ему об этом говорить. Что было весьма неприятно, поскольку в данной ситуации он был одним из самых заинтересованных лиц.

- Чушь какая-то. - Шотаро перестал говорить громко и начал, практически, шипеть. - Значит, вы отправили моего сына в какой-то монастырь только потому, что ничего не поняли, и кто-то сказал вам это сделать? Или вы совсем тупые, или...- Шо даже не знал, как продолжить. Он сомневался, что младший брат или его странная жена желали зла Джуноу или ему самому, поэтому первый предложенный вариант казался наиболее вероятным. Не разобравшись в ситуации запудрить молодому парню мозги - это было вполне возможно, когда дело доходило до таких сомнительных личностей, как его нынешняя собеседница. Но, при таком варианте, стоило вернуть Джуна домой и постараться помочь ему проверенными методами.

- Все с вами ясно. Где находится этот дурацкий монастырь? - Шотаро не был уверен, что он бросится в Китай, возвращать своего сына обратно, но хотел получить максимум информации, чтобы в ближайшем будущем принять правильное решение. Он уже допустил одну ошибку, отказавшись разговаривать с Джуном, когда тот ему позвонил и попытался рассказать о своих страхах, поэтому больше не собирался продолжать в том же духе.

Яреци Фернандез

- Я предположила, что у него появилась способность к шаманизму... так бывает, живёшь себе спокойно, радуешься жизни, а потом ложишься спать, и тебе начинает сниться какая-то хрень. В случае с Джуном какие-то голоса. Они не дают покоя. А потом человек заболевает. Я мало знаю про эту способность, и... - она запнулась. - Я действительно надеялась, что мои опасения не подтвердятся. Я... не хотела, чтобы всё так получилось, но... не вините его, он... он был напуган. В его глазах было смещение, когда в самолёте ему что-то приснилось за время короткого сна.

Она хмыкнула и шумно вздохнула. Позвала официанта и попросила ещё чашку чая. Почему она ответила на этот звонок и не посмотрела на дисплей? Почему он не положил трубку, высказав ей первую часть волнующих его вещей? Всё, он поблагодарил её, не пострадал в чём-то, и всё, на этом можно было бы заканчивать разговор. Но он продолжил говорить о том, что его волновало, и волновало достаточно сильно. Но она не знала, что говорить об этом. Она почувствовала, что как обычно начала оправдываться.

- Он находится далеко в горах Тибетского плато, - устало произнесла девушка. - Мистер Мотидзуки, мне никогда не понять то, что вы чувствуете после того как ваш сын ушёл непонятно куда с вашим братом и его женой-школьницей, раздвигающей ноги, но... я не желаю зла ни вам, ни ему, ни Тору... я... я виновата только в том, что не поделилась сразу своими предположениями с Тору... я виновата... но не он, не ваш сын. Пожалуйста, выслушайте его, когда он вам снова позвонит. Ему очень одиноко и... страшно...

Она правда не знала, страшно ему или нет сейчас. Но раньше Джуну было страшно. Особенно перед тем, как он грохнулся в обморок. Ей-то и самой до сих пор было страшно, и сейчас, поняв, что может быть она снова сказала что-то не то или сказала много, стало неприятно и страшно. Что она снова всё испортила. Чёрт, надо было положить трубку. Интересно, а он понял, что такое шаманизм? Надо, наверное, как-нибудь будет объяснить, что это такое? И, желательно, не отделяться словами, что в голове происходит шум, какие-то голоса и видения. А то Шотаро просто ей голову оторвет, если она вернётся в Японию. Но так хочется там свадьбу сыграть...

Путеводная Нить

В понимании Шотаро голоса и связанные с ними болезни - были первым признаком того, что человеку нужно срочно обратиться к врачу, занимающемуся нарушениями работы головного мозга. Или сразу к психиатру, если понятно, что все происходящее является признаком психического нездоровья. Но уж никак не отправлять человека в монастырь. Хотя если причиной всего являлось пробуждение

непонятных способностей, то Шо допускал правильность принятого решения, пусть и не хотел этого признавать.

Сам Шотаро уже толком и не помнил, что говорил Яреци при их первой встрече, а вот девушку, его слова, похоже, сильно зацепили, раз она вплетала их в разговор после того, как прошло уже много месяцев с момента, как она их услышала. Но средний из сыновей Мотидзуки Рэна не собирался извиняться и брать их обратно. Пусть он и понял, что она искренне любит его брата, это не отменяло того факта, что она была для того слишком молодой и слишком податливой в том, что касалось потакания желаниям зрелого мужчины. Хотя, сейчас ему казалось, что с формой, в которую он облек свои мысли, он все-таки переборщил.

- Не надо меня учить, что делать с моим сыном, - ответил он устало. - Я сам разберусь. В конце концов я его растил больше двадцати лет, а вы с ним знакомы меньше года. Ты лучше скажи, долго он там теперь будет торчать?

Конечно, после всех раздумий, Шотаро бы обязательно ответил, реши Джун позвонить. Но после их последнего разговора тот иногда связывался только с матерью, которая смогла найти в себе силы, чтобы поддержать решение сына. А вот ему самому было очень далеко женщины, которой Шо, несмотря на свыше двадцати лет брака, не переставал в тайне восхищаться. Поэтому сейчас он и попал в ситуацию, когда Джун имел полное право на него злиться и не желать с ним общаться. И пока ему было непонятно, как исправить сделанные ошибки, чтобы у сына возникло желание вернуться домой.

Яреци Фернандез

На том конце был какой-то мыслительный процесс, и некоторое время Шотаро не отвечал. Она уже подумала, что как всегда сказала что-то не то, его разозлила, и теперь он ее тем более ненавидит.

Но он ответил, и его голос показался ей каким-то грустным. И пьяным. Ну да, наверное в трезвом состоянии он бы никогда ей не позвонил. Уж лучше бы он ей не звонил.

- Извините, - сказала она. - Я не знаю, как долго он там будет находиться. Это все зависит от способностей, от их развития. Мы на эту тему не разговариваем с ним, но мне кажется, что он стал таким же, как и прежде. Кошмары его не мучают, он высыпается. И он старается разобраться с этой способностью.

Она прервала себя, решив, что не стоит говорить много. Он ее спросил, она ему ответила, что не знает, сколько он там пробудет. Наверное, надо будет попросить Тору, чтобы он, если свяжется с Джуном, попросил того поговорить с отцом.

- Мистер Мотидзуки, вы пьяны? - вырвалось у нее через некоторое молчание, и она горько хмыкнула

Путеводная Нить

И опять он не услышал ничего конкретного, хотя слова, что Джун стал похож на того, каким был раньше, его немного успокоили. Шотаро и представить себе не мог своего

спокойного, ко всему и всем положительно настроенного сына, страдающим от головных болей одиночкой, и он очень надеялся, что разобравшись со своими проблемами тот все же прилетит в Японию, пусть даже и решит не возвращаться к учебе и к работе в компании.

- А тебе какая разница? - нетактичный вопрос девушки оторвал его от размышлений и заставил с удивлением заметить, что все его запасы алкоголя незаметно для него истощились или, правильнее сказать, перекечевали внутрь. И в этом, наверное, как раз и крылась основная причина его чрезмерной разговорчивости. - Я взрослый человек и могу делать, что считаю нужным. Ты лучше за мужем своим следи. Толку будет больше.

Шотаро с трудом подавил желание сказать какую-то грубость. В конце концов, пугать девчонку, которая несмотря на свой официальный статус и наличие странных способностей все равно оставалась ребенком было нехорошо. Особенно после того, как ее предсказание уберегло его от серьезной неприятности.

Яреци Фернандез

- Я уверена, что Джун... скучает по вам, Шо... мистер Мотидзуки, - сказала девушка, тщетно надеясь на то, что он не заметит эту почти оговорку. Она знала, что в семье Тору не принято старших наывать по имени, в семье её мамы было примерно то же самое, и мама даже своего старшего брата называла синьором Агирре, иногда просто Рикардо, но как-то уважительно это было. В семье Тору не было такого, чтобы все три брата просто разговаривали, помогали с какими-то вопросами младшему. Здесь был другой мир, и в него она входить не имела права. Не имела права вносить свои законы и требовать что-то.

Стало грустно от того, что, вероятно, если Джун вернётся домой, то ей с ним тоже надо будет говорить уважительно, да и с Тору, наверное, тоже, если они будут на каких-то мероприятиях или собраниях. Потому что это другой мир, отличный от её представлений.

- Да, вы правы, мне нет никакого дела до вас, мистер Мотидзуки. Я... спасибо, что вы были осторожны и... хоть как-то прислушались к моим предостережениям. И простите меня... Я уверена, что Джун вернётся домой как только ему станет легче и он сможет разобраться с шаманизмом. Примите его таким... ему сейчас это важно...

Она вздохнула и подумала было отключить телефон, но пока решила этого не делать. Почему? Она не знала, зачем это делает. Почему разговаривает с пьяным человеком. Ведь кто-то ей рассказывал, что с пьяными нельзя разговаривать. Но, если быть честной, то она никогда не предполагала, что Мотидзуки Шотаро ей позвонит. А уж чтобы поговорить с ней...

- Вам это неинтересно, но мне недавно Тору сделал предложение. Настоящее предложение, и... я теперь поняла, что счастлива. По-настоящему счастлива...

Она закусила губу. Это выглядело очень странно и непонятно зачем. Но отступить уже было некуда.

Путеводная Нить

В словах девушки был свой резон, и с частью из них Шотаро мог бы и согласиться, но ему совершенно не нравилось, что его поучает девчонка, которая годится ему в дочери, причем, скорее, в поздние дочери. Он и без ее советов был в состоянии разобраться со своим сыном, поэтому в ответ на ее просьбы принять Джуна таким, кокой он есть, Шо только недовольно фыркнул.

Посчитав, что говорить больше не о чем, Шотаро уже было собирался отключиться, как Яреци поделилась тем, что его брат, которому, видимо, совсем нечем было заняться, сделал ей предложение. И это несвоевременное признание на некоторое время вогнало его в ступор.

- И что? - после долгого молчания все-таки решил уточнить Шотаро. - Как ты понимаешь, меня не волнуют ваши с моим братом семейные игрища. Женитесь, разводитесь, плодите детей - это ваше дело. Только постарайтесь лишний раз не лезть в жизнь моего сына.

Шо надоел этот разговор. Он уже и забыл, зачем позвонил, столько лишней информации последовало с той стороны. Поэтому сейчас одной из самых актуальных для него задач стало закончить его как можно быстрее, но, желательно, не в самой грубой форме.

Яреци Фернандез

Человек действительно любит всё усложнять. Вот за эти полчаса разговора можно было раз десять положить трубку, и можно это было сделать ещё в самом начале разговора. Но нет - её глупое и идиотское желание помогать кому-то, пытаться делать людей счастливыми и стараться хоть как-то расположить к себе человека оставалось всего лишь глупым желанием. Потому что людям ничего не надо. Ей хотелось, чтобы мир стал хотя бы чуточку светлее. Жаль, что это невозможное желание.

Конечно, это было глупо, хотя она сама, кажется, состояла из одной только глупости. Отвечать ему не надо, надо просто молча нажать на кнопку завершения вызова и продолжит думать о свадьбе, которая должна когда-то состояться. Всё просто. Только вот почему-то это сделать совершенно непросто. Как можно радоваться дальше какой-то свадьбе, которая будет когда-то, когда её открыто ненавидят и винят в том, что это она заставила Джуна уехать непонятно куда и непонятно зачем.

Она хотела ещё что-то сказать, но просто отключила телефон, поняв, что слезы уже льются по её щекам. В душе остался неприятный осадок от этого разговора, но всё-таки в чем-то был плюс - они всего лишь разговаривали по телефону. Намного большее, кажется, было бы, если бы они разговаривали при встрече.

Она посмотрела на часы и увидела, что до встречи с Тору осталось немного времени. Она расплатилась за заказ, умылась холодной водой в туалете и, придя к выводу, что не заметно, что она плакала, направилась к торговому центру, чтобы встретиться с любимым и побродить по магазинчикам. Она надеялась, что Тору не заметит, что она ревела, хотя муж всегда замечал что-то. Она вздохнула и поправила

свой шарф. Начало темнеть, и она подумала, что, если Тору не устал на работе, можно было бы прогуляться по улицам.

Тору Мотидзуки

Сегодня они с Яреци договорились встретиться у торгового центра, который располагался недалеко от их съемной квартиры. Время бежало с безумной скоростью, постепенно приближая момент, когда на свет должна была появиться их дочь, и хоть практически все необходимое они уже успели закупить после своего возвращения из монастыря, оставались всякие мелочи, которые были либо забыты, либо сознательно отложены на потом. Но, поскольку, у него сегодня вечером оказалось больше свободного времени, чем обычно, Тору решил не оттягивать их приобретение, а заодно и немного прогуляться с женой, которая, наверное, устала постоянно сидеть дома в одиночестве.

К центральному входу в торговый центр Тору подошел раньше назначенного времени минут на пятнадцать, поэтому встал немного в стороне, чтобы не мешать людям и принялся разглядывать прохожих, большая часть из которых просто двигалась в общей массе мимо. За годы проведенные вдали от родной страны Тору привык к китайцам, и хоть у многих из них его национальность не вызывала особого восторга, научился даже с явными японофобами сосуществовать достаточно мирно.

Уже минут через десять наблюдение за людьми стало ему надоедать, и Тору хотел было позвонить Яреци, как увидел впереди знакомую фигурку, движущуюся в его сторону. Раньше он и не думал, что беременная женщина может быть настолько милой и забавной, но у Яри прекрасно получалось открывать для него новые горизонты. Чтобы привлечь к себе внимание, Тору помахал рукой, хотя он и без этого выделялся из общей толпы и, удостоверившись, что его заметили, сделала несколько шагов навстречу жене.

Яреци Фернандез

Она пришла почти вовремя, хотя если бы она не остановилась около витрины с детской одеждой, то пришла бы несколько раньше. Она вспомнила, что ещё из самого необходимого им надо купить, но потом, увидев Тору, который махал ей рукой, решила просто прогуляться. И развеяться. Пока она шла к нему, то успела почти забыть о разговоре с его братом, хотя неприятный осадок всё равно оставался. Но она надеялась, что Джун позвонит отцу, а тот его выслушает. И примет обратно. И не будет на него смотреть как на какого-то больного. И даже если она сама может принять тот факт, что Шотаро её ненавидит, пусть это сделать тяжело, то она не хотела бы, чтобы Шотаро ещё ненавидел и своего сына.

Интересно, а как он будет относиться к своей племяннице? Наверное, никак. Или тоже будет её ненавидеть? Или что? Вряд ли он вообще захочет знать о ней. А это значит, что лучшешний раз не попадаться ему на глаза. Никогда. А отсюда следует вывод, что свадьбу лучше играть в Пекине, не приглашать туда никого. Хотя, вероятно, и свадьбы даже не будет. Ведь Тору вряд ли захочет в церковь идти. А она не сможет проходить катехизацию, чтобы принять католическую веру. А без этого ни о каком венчании в католическом храме не может быть и речи. И папа не поведёт её к алтарю, и никто не скажет *действительно* осознанные слова, и всё будет бесполезно. Может быть действительно она хочет невозможного? К тому же

если ему действительно лучше не попадаться на глаза, то и в Японию ехать не стоит. Она почему-то вспомнила, как он предложил ей работу в компании, не вправду, конечно.

Она подошла к Тору и слабо улыбнулась, понимая, что он сейчас увидит, что она плакала и сейчас грустная, потом начнёт спрашивать, что у неё случилось. Так не хотелось говорить об этом, но, судя по всему, этот вечер уже безнадежно испорчен. Хотя может и нет.

- Привет. Как прошёл день? Сильно устал? - С улыбкой спросила она, целуя его в щеку и улыбнувшись. - Может пройдемся, здесь очень красиво.

Тору Мотидзуки

Уже на подходах к Яреци, Тору заметил, что с ней что-то не то. Девушка выглядела усталой и несчастной, хоть и старалась деланно улыбаться. Да и ее лицо показалось ему подозрительно опухшим, намекая на то, что совсем недавно она могла плакать. И это ему совершенно не понравилось, с учетом, что Яри умела из маленькой неприятности раздуть настоящую трагедию, а потом долго накручивать себя, представляя всякие ужасные вещи, которые почему-то обязательно должны были произойти.

- Привет, мелкая. - Тору постарался сразу перейти на полушутливый тон, чтобы постараться прогнать из головы девушки грустные мысли. - У меня все хорошо. И я не устал, поэтому с удовольствием с тобой погуляю. - Он не стал настаивать на немедленном посещении магазинов, понимая, что Яреци не просто так предложила ему пройтись.

Он ответил ей аналогичным поцелуем, и взял девушку за руку, которая показалась ему слишком холодной. Чтобы рука и дальше не мерзла, Тору притянул ее в себе поближе и засунул в карман собственной куртки, полагая, что идти так может быть немного труднее, но зато уж точно теплее и, он надеялся, приятнее.

- Рассказывай, что это ты у меня такая несчастная. Без мужа льешь слезы от одиночества?

Свободной рукой он коснулся ее холодной щеки и заглянул ей в глаза, пытаясь понять, какая очередная напасть не давала ей чувствовать себя счастливой. Сам он не видел ничего, что могло бы омрачить их вполне благополучную семейную жизнь, но он и не обладал талантом своей жены находить всевозможные трудности, чтобы потом с ними героически сражаться.

Яреци Фернандез

- Тору, - она прижалась к нему как маленький котенок к своему спасителю. Он пытался сделать всё это веселым и беззаботным, и она совершенно не хотела, чтобы его попытки остались только попытками. Она глубоко вздохнула и, когда он запихнул её руку в карман своей куртки, прикрыла глаза. - Любимый... я так скучала, очень сильно скучала.

Он попросил её рассказать, и она уже начала было рассказывать, как замерла с

открытым ртом, понимая, что совершенно не знает, что рассказать. Весь разговор? Просто так или дозировано? И... просто про разговор рассказывать или намекнуть на то, что она хочет свадьбу по канонам католической церкви. Но может он откажется от этого?

- Я думала о предстоящей свадьбе, представляла, как это будет. Зашла в кафе и заказала себе чай с пирожным. А потом мне позвонили. Он сказал, что мой сон сбылся и случилось не с ним, а с другими. А потом он... Тору, он считает нас виновными в том, что Джун стал *таким*. Как я поняла, он не хочет с Джуном больше разговаривать. Он разозлился на него. Но Джун... он же не виноват. Я боюсь, что... что было бы, если бы я тогда всё рассказала тебе о тех головных болях твоего племянника? Он бы не пострадал так сильно... Тору, почему твой брат его так ненавидит? Он же... Тору, я хотела, чтобы у нас была свадьба в Японии, чтобы на ней присутствовали твои родственники... но... он ненавидит меня, он ненавидит Джуна.

Девушка остановилась и расплакалась, закрыв лицо руками. Уткнулась в его грудь. Это было глупо и страшно. Почему она такая эмоциональная дурочка? Почему она не может просто спокойно отреагировать на плохие слова, просто отключив телефон? Что делать?

- И он был пьян. Не знаю, насколько сильно, но голос был пьяный...

Тору Мотидзуки

Сначала все было очень даже мило. Яреци прижималась к нему, вызывая желание защитить от всех возможных и невозможных опасностей и говорила о том, как сильно по нему скучала, хотя они виделись сегодня утром. И Тору бы просто воспользовался очередной возможностью пообнимать жену и сказать ей что-нибудь приятное в ответ, но она продолжила говорить, заставляя его на время потерять дар речи от удивления.

- Яри, ты разговаривала с Шотаро? - Тору, наконец смог нарушить молчание. - Он сам тебе позвонил? И с чего ты взяла, что он ненавидит Джуна?

Он как всегда понял далеко не все из того, что ему рассказала девушка, но даже той малой части, что он разобрал, хватило, чтобы оценить масштаб трагедии. Наверное его брат действительно был пьян, раз решил позвонить той, с кем никогда особенно не ладил. Но вот откуда взялась вся остальная часть про ненависть... Тору был склонен предположить, что из слишком бурной фантазии его жены.

- Ну что ты опять так сильно расстраиваешься из-за какой-то ерунды? - Тору привычным жестом начал поглаживать ее по голове. - Никто некого не ненавидит. На нас брат злится из-за бессилия, потому что кто-то должен быть виноват в произошедшем. Да и каким бы он не был, разве стал бы он ненавидеть собственного сына? Не придумывай лишнего.

Тору знал, что Яреци могла пропустить его слова мимо ушей, поэтому старался делать акцент на голосе. Если даже она и не понимала того, что он хотел до нее донести, его уверенность и спокойствие должны были оказать положительное

воздействие. По крайней мере, он на это очень надеялся.

Яреци Фернандез

- Да, он мне сам позвонил. Я не посмотрела на дисплей, думая, что мне мог позвонить ты или папа. Но это был он, - всхлипнула она и подняла голову, чтобы посмотреть на его лицо. Он не сердился, он просто устал. Устал от её вечных истерик, от её слёз, ему хотелось просто побыть с женой, а не успокаивать эту истеричку. Он ведь достоин счастья.

От его поглаживаний по голове стало как-то спокойнее, и она зажмурилась и, ещё пару раз всхлипнув, постаралась успокоиться. Только потом поняла, что они стояли в переулке, где ходили разные люди, и кто-то наверняка видел эту истерику и, вероятно, слышал. Глупо, чертовски глупо получается. Почему же нельзя просто так гулять? Ведь скоро новый год, она ещё не праздновала новый год в Китае, это, наверное, очень интересно. Может быть просто убрать все эти страхи куда подальше, подумать о ненависти среднего брата к Тору, Джуну и к ней потом, а сейчас насладиться последними деньками, когда их всего двое? Больше такого уже не будет никогда - через совсем немного времени их станет уже трое.

- Прости, я снова разревелась. Просто... я как всегда всё напридумывала. Я надеюсь, что Джун позвонит ему, и он примет его обратно домой. Мне казалось, что за словами о ненависти он пытается заглушить боль. Ему больно и страшно. Наверное, я как всегда все напридумывала себе... - она снова всхлипнула и, стерев остатки слез рукавом куртки, отстранилась от Тору и посмотрела на него. - Но я рада, что с ним ничего не случилось. И буду надеяться, что он будет беречь себя. - Она взяла Тору за руку двумя руками и заглянула в его карие глаза. - Я думала о свадьбе. Я хочу обвенчаться с тобой в католическом храме.

Она хотела, чтобы её голос был хоть немного бодрый и весёлый, но ничего не получилось. Она вспомнила, что это было папино решение обвенчаться с мамой. И это привело к таким жутким последствиям. Она совершенно не хотела, чтобы и у них повторилось такое. Нужно перестать думать только о себе и начать думать о другом. Но если его желания будут совсем другими? Смириться?

Тору Мотидзуки

Постепенно Яреци начала успокаиваться, демонстрируя, что его усилия были не напрасны, чему он очень обрадовался. Тору хотелось показать, что все ее страхи не имеют под собой серьезного основания, и раз уж сам Шотаро ей позвонил и даже соизволил поговорить, значит признал ее заслуги. В противном случае, даже напившись, он бы не стал этого делать. Если, конечно, брат сильно не изменился с тех пор, как сам Тору ушел из родительского дома.

- Если хочешь - обвенчаемся. - Тору догадывался, что Яри захочет устроить католическую свадьбу и ничего не имел против. Если это могло как-то порадовать любимую женщину, ему было все равно где и как проводить церемонию. - Только вот я не католик, так что нужно будет как-то решить этот вопрос. Но, в любом случае, у нас есть на это время.

Тору понимал, что думая о венчании, она вспоминала историю своих родителей,

поэтому хотел убедить ее, если, конечно, это было возможно, в том, что их история станет совсем иной. Но он знал, что подтвердить это сможет только время, поэтому решил просто заострить внимание девушки на всевозможных приятных аспектах запланированного мероприятия.

- Я прямо жажду посмотреть на тебя в свадебном платье, - глаза Тору хитро блеснули, - и без него.

В глубине души Тору чувствовал, что в их грандиозные планы, которые они сейчас настроят, малышка внесет свои коррективы и разрушит их практически до основания, но никто не мешал ему помечтать. Особенно, если содержание его фантазий было более чем приятным.

Яреци Фернандез

- Венчание - это... это так интересно, я смотрела церемонию венчания родителей, ещё в каком-то фильме это видела. Это так красиво и волнительно, когда папа ведёт свою дочь к алтарю и передает её в руки любимого мужчины. Это... наверное, это страшно... - Она мечтательно улыбнулась, вспомнив, как вместе с папой смотрела запись его венчания с мамой. Ей тогда было лет пять, и после этого она долго и возбуждённо рассказывала папе, что обязательно когда вырастет сыграет свадьбу так же. Неужели это её желание сбудется?

Но она поняла, что дочь, которая скоро появится на свет, может всё изменить, разрушить, переделать. Но одно она поняла точно - она не будет поступать так, как поступила её мама. Она будет проводить с дочкой много времени, по возможности меньше отдавать её Тору. Он, конечно, будет ею заниматься, но настаивать, чтобы он проводил с ней больше времени или "уходил в декрет", как это делал её папа, не будет. Потому что в этом случае ей придётся выйти на работу и получать много денег. А мама с папой, всё-таки, работали в посольстве. И государство им платило. Можно, конечно, воспользоваться связями дяди Рикардо, устроиться в посольство Мексики и работать. Так же, как мама. Но нет, она не будет этим заниматься.

- Понимаешь, тут больше проблема не в том, что ты не христианин, а в том, что я тоже не отношусь к ним. Я могу пройти экспресс-курс по катехизации, это потребует времени, но тогда у нас будет возможность обвенчаться. Можно, конечно, задействовать связи моего дяди, он найдёт священника, нас обвенчают. Но это... неправильно. Это не будет ничего значить. Наверное.

Свадебное платье. Оно должно быть самое красивое. Элегантное, подчёркивающее фигуру, с корсетом и юбкой. Красивое белое платье. Она мечтательно улыбнулась. А потом засмеялась и взяла ладонями его лицо. Заглянула в его глаза.

- Ну, думаю, чтобы меня увидеть без свадебного платья, дожидаться свадьбы не надо, любимый, - ласково проворковала она. Настроение, которое, казалось бы испорчено навсегда, снова вернулось. Она была счастлива. - Спасибо тебе. Давай немного прогуляемся, а потом сходим в кафе? Мне есть хочется. К тому же мы вместе давно не ходили в кафе.

Тору Мотидзуки

- Почему же страшно? - Тору усмехнулся. Терять тебе уже нечего. Даже если ты сбежишь со свадьбы, то все равно останешься моей женой. А по поводу самой церемонии - как ты скажешь, так и сделаем.

По мнению Тору, Яреци слишком серьезно относилась к аспектам церемонии, не связанным с ними самими и их желанием быть вместе. Его мало волновало, что думают об их религиозности какие-то там священники, но если для его жены это было важно, он собирался поддержать ее с этими самыми курсами катехизации или что она еще там решит сделать, чтобы почувствовать себя достойной венчаться в храме.

- Увидеть тебя без свадебного платья я могу когда угодно, но сначала его снять, а потом увидеть - это совсем другое дело.

Тору казалось, что данный момент, можно считать одним из самых основных и приятных, когда речь заходила о свадьбе, хотя Яреци могла с этим и не согласиться. Но мужской и женский подход частенько расходились, когда дело доходило до организации серьезных мероприятий, и он планировал по-возможности со всем соглашаться, чтобы не провоцировать ссору на пустом месте.

- Пойдем, - Тору решил, что они как-то застоялись на одном месте и потянул девушку до дороге вперед. Неподалеку находилось очень неплохое кафе, и он, накормив жену, собирался закрепить полученный эффект и постараться, чтобы счастливая улыбка сегодня как можно чаще появлялась на ее лице.
